

Сун Чжи чуть не подкосилась от страха, увидев, что Доу Ту вот-вот настигнут преследователи, которые выглядели крайне свирепо. Не тратя времени на размышления о том, почему Доу Ту оказался здесь, она поспешно подняла многозарядный арбалет и нацелилась на самого громкого из преследователей, нажав на спусковой механизм.

Три железных стрелы вылетели из дула арбалета. Одна вонзилась в одного из солдат, другая пробила лоб самого свирепого преследователя, пройдя насквозь через голову и выйдя с другой стороны, сбив его с лошади силой удара. Последняя стрела попала в ногу лошади, которая, испугавшись, сбросила седока на землю. Тот, кто шел сзади, не успел увернуться, и копыто лошади врезалось ему в грудь, оставив глубокую вмятину. Кровь хлынула изо рта солдата.

Цинну, увидев, что Сун Чжи выпустила три стрелы, быстро схватила три стрелы, натянула тетиву и, нацелившись на троих других, отпустила тетиву.

— Ах!

— Ах!

— Ах!

Трое солдат упали, сраженные стрелами, пронзившими их горло.

Сун Чжи смотрела на это с изумлением. Ей удалось убить троих лишь благодаря удаче и арбалету, а Цинну с легкостью, словно играючи, также убила троих. Все трое погибли от точных попаданий в горло, что говорило о том, что мастерство Цинну было далеко не посредственным и, возможно, могло сравниться с фехтованием принцессы Сяньнин.

Стремясь спасти Доу Ту, Сун Чжи подавила в себе панику и тошноту от убийств. Противник потерял шестерых, но быстро опомнился и рассредоточился. Сун Чжи снова выстрелила из арбалета, ранив одного, а Цинну продолжала стрелять, попадая либо в горло, либо в лоб, без единого промаха.

Противник замедлил ход, и осталось всего девять человек. Теперь они приблизились к месту, где пряталась Сун Чжи, и арбалет с луком уже не могли помочь. Цинну жестом показала Сун Чжи отступить. Они отступили на несколько шагов, и в этот момент снизу появился человек, пытавшийся подняться. Сун Чжи схватила мокрую от тающего снега палку и с силой ударила ею по голове нападавшего. Раздался крик, и человек свалился вниз.

Однако с другой стороны поднялся еще один, с убийственным взглядом. Увидев, что перед ним две женщины, он с яростью замахнулся мечом на голову Сун Чжи:

— Умри!

Сун Чжи подняла палку, чтобы защититься, но меч солдата с легкостью разрубил ее и устремился к ее голове. Цинну, заметив камень, резко пнула его, и он попал в руку солдата. Тот, почувствовав боль, отпустил меч, который упал на землю. Сун Чжи схватила его и, развернувшись, нанесла удар.

Убив солдата, она почувствовала, как теплая кровь брызнула на нее. Сун Чжи, едва оправившись от пережитого, увидела, что к Цинну подкрадывается еще один, и бросила ей меч. Цинну поймала его, повернулась и, отбив оружие солдата, с силой ударила вниз, рассекая его от плеча до пояса. Она даже не взглянула на него, продолжая сражаться с постоянно поднимающимися врагами.

Сначала они использовали засаду и выгодную местность, чтобы избежать преимущества кавалерии, играя на своих сильных сторонах. Затем, благодаря хорошему снаряжению и мастерству Цинну в стрельбе, они убили половину противника. Но когда все преимущества были утрачены, Сун Чжи и Цинну оказались в трудном положении.

Сун Чжи, физически слабая, уже задыхалась от усталости после стольких убийств. Цинну, несмотря на свое мастерство, была всего лишь женщиной, и по сравнению с северными элитными солдатами она уступала не только в силе, но и в комплекции. Они отступали снова и снова, почти оказавшись в окружении.

Возможно, Небеса не могли больше смотреть, как столько людей издеваются над двумя слабыми женщинами, и снова раздался топот копыт, сопровождаемый женским криком. Прислушавшись, Сун Чжи узнала голос Чжаоцзи:

— Ачжи! Ачжи!

Сун Чжи обрадовалась и громко крикнула в ответ:

— Я здесь!

Услышав приближение группы людей, преследователи обменялись взглядами, бросили Сун Чжи и Цинну, спрыгнули с холма, вскочили на лошадей и выстроились в небольшой отряд, держа поводья и выкрикивая:

— Гарнизонная кавалерия Великой Чэнь, с нами никто не силен!

Хотя их было меньше десяти, они кричали с такой силой, что это было устрашающе.

Сун Чжи была поражена. Эти преследователи были хорошо обучены, и если бы не ее невероятная удача и преимущества, которые она использовала, она бы никогда не смогла убить столько людей в открытом бою. Все оставшиеся в живых преследователи с торжественной серьезностью подняли мечи и устремились навстречу Чжаоцзи, несмотря на то что их было вдвое больше.

Сун Чжи опомнилась и приказала Цинну помочь Чжаоцзи, а сама вернулась в лес, чтобы освободить лошадей. Вскочив на коня, она отправилась в погоню за Доу Ту. Тот не уехал далеко, его лошадь была слишком уставшей, чтобы скакать быстро, и Сун Чжи догнала его всего за несколько минут.

— Стой! Господин Доу! Стой! — Сун Чжи, охваченная тревогой, размахивая кнутом, преследовала повозку Доу Ту, крича ему вслед.

Доу Ту услышал ее голос и остановил повозку. Сун Чжи воспользовалась моментом, чтобы подъехать и остановить коня.

Сун Чжи спрыгнула с лошади и с тревогой посмотрела на бледного и измученного Доу Ту.

— Господин Доу, как вы здесь оказались? С вами все в порядке?

Доу Ту, собравшись с силами, молча смотрел на Сун Чжи, словно был настороже.

Сун Чжи, видя его молчание, торопливо спросила:

— Что произошло? Кто эти люди? Почему они вас преследовали?

Доу Ту выдохнул, и белый пар вырвался из его потрескавшихся губ. Он открыл рот, и его голос звучал устало и хрипло:

— Принцесса поссорилась с Великим генералом, а император, не разобравшись, приказал арестовать принцессу для допроса. Разве принцесса может терпеть такое унижение? Поэтому... кашель...

— А что с принцессой? — Сун Чжи, подойдя ближе, схватила его за край одежды и с тревогой спросила.

Доу Ту вышел из повозки, откинул занавеску, и в узком пространстве повозки Сун Чжи увидела принцессу Сяньнин в мужской одежде, лежащую с закрытыми глазами, словно без сознания.

— Принцесса?! — Сун Чжи вскрикнула.

Доу Ту быстро приглушил голос и строго сказал:

— Принцесса сейчас в розыске, ее личность нельзя раскрывать, поэтому она переделась. Госпожа Сун, не привлекайте внимания, если раскроется, кто она, преследователи Великого генерала не остановятся!

Сун Чжи забеспокоилась:

— Что же делать? Как это произошло? Нет, здесь нельзя оставаться, нам нужно вернуться в Цзянлин!

Доу Ту, прижимая рану, серьезно сказал:

— Да, даже если мы будем спешить, сначала нужно найти врача для принцессы.

Сун Чжи быстро наклонилась и спросила Доу Ту:

— Вы сможете держаться?

— Не волнуйтесь, я останусь в сознании, пока принцесса не очнется, — Доу Ту снова сел в повозку, вытирая пот со лба.

Сун Чжи немного успокоилась и уже собиралась сесть на лошадь, чтобы возглавить путь, как снова раздался топот копыт, и голос Чжаоцзи, полный сил, донесся до ее ушей:

— Ачжи! Ачжи! Подожди!

Сун Чжи насторожилась. Она не слишком доверяла Чжаоцзи, отчасти из-за мастерства Цинну, а отчасти потому, что они с Чжаоцзи встречались всего несколько раз. Личность принцессы Сяньнин была слишком важной, и она не могла позволить ей оказаться в потенциальной опасности.

Чжаоцзи, сопровождаемая служанками, подъехала к Сун Чжи, осмотрела повозку и сидящего в ней слабого чиновника, а затем спросила:

— Кто этот человек? Почему за ним гналась гарнизонная кавалерия Западного сада?

Сун Чжи не хотела объяснять. Она очень беспокоилась за безопасность принцессы Сяньнин и не знала, в каком она состоянии, не угрожает ли ей опасность. Она поспешно ответила:

— Чжаоцзи, это мой родственник. Его зовут Доу Ту, он поссорился с Великим генералом при дворе, поэтому эти люди хотели его убить.

Чжаоцзи сжала губы, ее взгляд не отрывался от Доу Ту, полный любопытства.

— Я объясню все позже. Ему нужно срочно к врачу! — Сун Чжи поспешно прервала подозрения Чжаоцзи, стараясь выглядеть спокойной.

Доу Ту был весь в крови, выглядел ужасно. Чжаоцзи, с мягким сердцем, увидев его раны, с отвращением отвернулась и кивнула Сун Чжи:

— Тогда поспеши отвезти его к врачу.

Сун Чжи внутренне вздохнула с облегчением, села на лошадь и попрощалась с Чжаоцзи, размышляя, к какому врачу лучше обратиться. Внезапно она услышала, как Чжаоцзи крикнула:

— погоди!

Сун Чжи вздрогнула и, глядя на Чжаоцзи, спросила:

— Что такое?

— Кто в повозке? — Чжаоцзи, нахмурившись, пристально посмотрела на Доу Ту и спросила.

Сун Чжи почувствовала, как сердце подступило к горлу. Она сжала губы, а рука, держащая поводья, стала ледяной. В глазах Доу Ту мелькнула тень убийственного намерения, но он быстро скрыл ее и, расслабившись, сказал:

— Это мой господин.

<http://bllate.org/book/16453/1492984>